

КРОКОДИЛ

Наглядное обучение.

(К открытию Всесоюзной сельско-хозяйственной выставки).

Рис. М. Черемных.

РАБОЧИЙ (буржую): — На! Смотри!..

Рис. М. Черемныг.

«Будущая эпоха—эпоха железа и бетона. Побольше металла нашему хозяйству, побольше металла в народный характер!»
Из речи тов. Троцкого на VI съезде металлистов.

Мерку 23.

АБОЧИЙ:— Не беспокойтесь, товарищ Троцкий! Если о лйства металл найдем, а в характере—его хватит!

Знатоки.

Роскошный и шумный Ниагаров схватил меня за руку и воскликнул:

— Как! ты еще не на выставке! Жалкий провинциал! Пойдем. Я буду твоим гидом. Я, брат, специалист в этой области. Я, брат, можно сказать, всю эту самую выставку собственными руками выстроил. Подойди к любому мальчишке-папироснику и спроси: «Мальчик-папиросник, кто выстроил Всероссийскую Сельскохозяйственную Выставку?»—и мальчик папиросник тебе скажет: «Ее выстроил Ниагаров». Ну?

— Хорошо, поедем!—сказал я.

Ниагаров засиял.

— Вот умница. Сейчас мы это все устроим в два счета, это тут рядом. Эй, извозчик! На Сельскохозяйственную Выставку полтинник.

— Что вы, вашсясь! Два рублика! Конец-то какой: не иначе, как десять верст.

Ниагаров смутился.

— Ну, уж и десять. Я-то отлично знаю, где эта самая Выставка помещается. Верст семь, не больше. Полтора, одним словом.

Мы поехали.

* * *

— Вот, смотри и удивляйся!—правоучительно сказал Ниагаров, когда

мы после долгих поисков главного входа попали на территорию Выставки.—Удивляйся и учись. Это тебе, брат, не твоя Балта. Выставка, брат! Все-рос-сий-ска-я! Одна только ее площадь занимает 95 квадратных верст. Специально для нее Крымский мост выстроен. Я строил. Ну, дружище, пойдем. Вот, видишь павильон?

— Вижу...—застенчиво сознался я.

— Так знай же, о, юноша, что этот павильон ничто иное, как точная копия Байдарских ворот. Только моря не хватает. Не успели. Я строил.

— А почему он такой маленький?

— Младенец! А что ж, по твоему, Байдарские Ворота больше? Уж будьте уверены. Три недели строил, до последнего сантиметра все вымерял.

— А почему он деревянный? И почему возле него хвост стоит? И потом..

— Эх, провинция-матушка! Это туристы очереди дожидаются. Точная копия. Хочешь—подыдемся?

Мы подошли.

Один из туристов колотил кулаками в дверь Байдарских Ворот и орал:

— Гражданин! Вы уже три часа уборную занимаете! Нельзя же так! Ведь люди дожидаются!

— Пойдем отсюда,—развязно сказал Ниагаров.—Это не так интересно. Сейчас ты упадешь в обморок от изумления. Я покажу тебе... гм... я покажу тебе на тоящую швейцарскую корову...

— Не может быть!

— Молчи, несчастный! Здесь все может быть. Гляди! Чудесный экземпляр. Ты только посмотри. Какой хвост, какая чудесная шоколадная шерсть, а глаза то, глаза! Прямо, как у лошади, умные.

— Ниагаров,—укоризненно сказал я,—как тебе не стыдно? Во первых, швейцарские экспонаты на выставку не принимаются по случаю бойкота, а во вторых—это не корова, а лошадь. И не экспонат, а она запряжена в телегу.

Но Ниагаров не унывал.

— Вздор. Это не важно! Пойдем! Ты сейчас упадешь в обморок. Живых бухарцев видел? Нет? Эх, глушь-глушь! Гляди! Видишь, какие полосатые, просто прелесть. Брови у них, по обычаям ислама, насурмлены, а ноги выкрашены. Можешь потрогать руками, если хочешь. Это можно.

Один из бухарцев оглянулся и оказался хорошенькой женщиной.

— Нахал! Вы не смеете приставать к порядочной женщине!

— Смотри-ка!—воскликнул Ниагаров,—английская территориальная пехота. Видишь, дуся, какая у них красивая форма?

Английский пехотинец подошел к Ниагарову и сказал:

— Гражданин, если будете приставать к женщинам—отправлю в район.

— Ладно,—сказал опечаленный Ниагаров.—В таком случае, сейчас я вам покажу нечто исключительное. Голову потеряете. Пивная-с. Настоящая пивная «Новая Бавария».

На этот раз он оказался прав. Пивная была «Новая Бавария», и через час я потерял голову.

В. Катаев.

Крокодил на Выставке.

Познакомиться с Выставкой не так то просто, было-б в ногах достаточно сил.

От Нескучного Сада до Крымского моста

Крокодил по Выставке колесил.

Чего-чего только нет в павильонах!

Тут и Вин-, тут и Соль-, тут и Нож- Синдикат.

Наконец, в Республике нет района,

который на Выставку не прислал экспонат.

Украина, Грузия, Армения,

Абхазия и... Моссельпром.

Крокодил взирал на все с умилением,

слушая музыки радостный гром.

Наидое зданье приветствует флагом,

в каждом зданьи теснится народ.

Крокодил шествовал медленным шагом—

прямо, направо, налево—и вот...

Нос к носу столкнулся с ним ребята—

Экскурсанты-рабочие.—«Ба! Крокодил!

Ты что, в качестве экспоната

Иль экспонента сюда угодил!»

Крокодил, усмехнувшись, сказал ребятам,

Поднявши торжественно длинный хвост:

—«Товарищи! Здесь я не экспонатом.

Занимаю немножко повыше пост.

Хожу и нащупываю местечко,

Высматриваю его пока:

Нуда поместить моего человека—

Премированного СОВДУРАКА?!!».

Архип.

Товарищи-читатели!

Присылайте нам свои отзывы о журнале

„КРОКОДИЛ“.

Товарищ Промежуточкин, мой приятель, человек с громадным административно-хозяйственным опытом (девяти-месячный стаж и автомобиль в единоличное пользование), поделился со мною замечательным открытием:

— Ты знаешь, что?.. Нам, брат, нужно многому и многому поучиться у буржуазии! Буржуи — они тоже не дураки были: умели вести свое хозяйство!

— Да не может быть!.. Откуда ты это узнал? — выразил я приличествующее случаю изумление.

— В газетах прочитал, — ответил т. Промежуточкин — В чьей-то статье было так сказано. Но, конечно, я бы и сам мог додуматься.

И, подняв указательный палец, повторил:

— Да, мой милый: многому и многому надо учиться! В особенности, — нам, хозяйственникам! Без этого не поставишь хозяйства.

Я, в знак согласия, помолчал. Затем спросил:

— Что ж, учишься ты?

— Понемножку, — скромно сказал т. Промежуточкин. — Сразу всего не постигнешь... Ты обратил внимание на мебель в моем служебном кабинете?

— Мм... Боюсь, что нет!

— Ты обрати! Она теперь коричневой кожей обита. Раньше была плюшевая обивка на ней, но, по наведенным мною справкам, частный капитал всегда отдавал предпочтение коричневой коже. Поэтому я и распорядился...

Я пообещал обратить внимание.

Т. Промежуточкин кивнул головой:

— Да. Обрати! Совсем другой вид!

И вздохнул:

— Но многому еще надо учиться!..

II.

Самообразование т. Промежуточкина подвигалось вперед очень успешно.

При следующей встрече со мной он, чмокнув языком, сообщил:

— Ты знаешь, что?.. Я, черт возьми, задержал на два дня выплату денег рабочим!

— Наркомфин прижимает?.. — участливо спросил я.

— При чем тут Наркомфин? Деньги есть: хоть займись!.. Но, видишь ли, наш дворник рассказывал мне, что их бывший домовладелец всегда, бывало, задерживал жалованье... Хоть на два дня, а задержит! Типичный буржуй: не любил с деньгами расставаться. А так как нам нужно многому учиться у буржуазии...

Я перебил:

— Ну, знаешь!.. Нужно быть самым распоследним идио...

Но т. Промежуточкин, в свою очередь, перебил меня:

— Ах, оставь, пожалуйста!.. Много ты понимаешь! Буржуи — они, небось, не дураки были: знали, что делали! Поверь, мой милый: нам еще многому нужно учиться у буржуазии...

— Без этого не поставишь хозяйства? — спросил я.

Т. Промежуточкин посмотрел на меня с недоумением. И пожал плечами:

— Ну, разумеется! Что за вопрос?!

Моссельпром образовал студенческую артель по продаже папирос. В артель записались студенты, ищущие дневного пропитания.

Рис. Д. Мельникова.

Гражданин нарком! Что за оказия?!
Разрешите дело в своей компетенции:
Мы не в силах терпеть такого безобразия —
Потому заедает нас конкуренция!..
Бывали у нас и прежде тяжелые моменты,
Но такого мы еще не переживали:
— Где же это видано, чтобы студенты
У папиросников хлеб отбивали?
Это же получается не «Наркомпрос»,
А какой-то, извините, «Наркомпапирос»!
Прежде папиросами торговал всяк —
Так и жили мы неумытой оравой,
А теперь, изволь, — поступай на рабфак,
Чтобы торговать «Мурсалом» и «Явою»...
Гражданин нарком! Граждане наркомпросники!

Нам от конкуренции придется удузиться,
И посему мы, московские папиросники,
Решили подать вам следующую петицию,
Которую и произносим вслух:
Одно из двух —
Или студентам обеспечьте обед,
Или папиросников запишите в Университет!
(Условия подробно).
Потому — неудобно
Ходить с голодным нутром!
Засим — примите пожелания,
До свидания.
Иланялся вам Моссельпром!..

Утерянный документ нашел Яго.

III.

Наука внедрялась в сознание т. Промежуточкина с поразительной и устрашающей быстротой.

Человек некурящий, т. Промежуточкин начал курить сигары. Это искусство давалось ему нелегко, но он не смущался и в отчаяние не впадал:

— Сразу всему не научишься! Учиться у буржуазии нужно многому, но понемножку...

Свою кожаную фуражку он сменил на котелок («без этого не поставишь хозяйства»). По животу пустил золоченую (на золотую у него не хватило дензнаков) цепочку.

— Надо бы тебе и живот отпустить соответствующий... — посоветовал я т. Промежуточкину.

Он взглянул на меня сверху вниз:

— Ты, мой милый, имеешь обывательское представление о буржуах! Во все не все буржуи были толстыми: встречались среди них и сухошавые...

Вчера я досидел в служебном кабинете т. Промежуточкина (на стуле, обитом коричневой кожей) до четырех часов... Ровно в четыре часа т. Промежуточкин встал, кликнул секретаря, сказал ему:

— Четыре. Время шабашить!.. И истово осенил себя крестным знаменцем.

— Что с тобой?.. — испугался я.

— А что? — удивился т. Промежуточкин. — Это ты насчет того, что перекрестился я? Так полагается: прежние купцы, запирая и отпирая лавку, всегда, бывало, крестились!

Я схватил его за руку.

— Никогда этого не делай! С ума ты сошел?.. Это очень опасно!!

— Вот еще новости!.. — огрызнулся было т. Промежуточкин. — Буржуи — они, небось, не дураки были: знали, как и что...

Но я схватил его за обе руки и строго прикрикнул:

— Нельзя, говорят тебе! Пострадать можешь. Неужели ты забыл отличную буржуазную пословицу: «Заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет»?!

Грамен.

„КРОКОДИЛ“
должен иметь
СВОЙ АЭРОПЛАН.

Только несжата полоска одна:

Рис. Ив. Малотина.

Грустную думу наводит она...

ПУТЕШЕСТВЕННИК.

Всякий раз при встрече со мной Гребешков жаловался:

— Эх, дружище!—говорил он, сокрушенно вздыхая.— Посмотришь, люди путешествуют, ездят по разным Крымам и рымам, а ты сидишь себе, как будто приклеенный, и дальше Москвы носа не высовываешь. Неужели же мне не выпадет случай хоть на месяц выбраться из Москвы? Неужели я так и околею тут, как проклятый?

Гребешков смотрел на меня грустными, спрашивающими глазами, словно я знал, помрет ли он, не выезжая из Москвы, или же испытав прелести путешествия.

— А ты возьми отпуск,—советовал я,—и поезжай.

Взгляд Гребешкова из грустного превращался в такой, каким смотрят на человека, сказавшего глупость.

— Да,—с унылой иронией продолжал Гребешков,—спасибо твоему батьке! Легко сказать—«поезжай». А на какие шиши? Ну хорошо, ну я возьму отпуск, а деньги на поездку? Ведь нужны миллиарды! Нет уж, где уж,—

махал он рукой,—сиди и не рипайся!

Мое искреннее желание помочь Гребешкову сводилось к тому, что я крепко жаль ему руку и сочувственнейше говорил:

— Ну, не унывай. Авось, еще попутествуешь. Ну, будь здоров.

Последняя встреча с Гребешковым была в июне. В июле мне выпало счастье поехать на дачу, где я, омываемый ежедневными дождями, торчал на веранде и, глядя с тоской на промокшие деревья, уныло заклинал:

— Дождик! Дождик! Перестань!

Так как заклинания были безуспешны и дождь,—будь он трижды проклят!—не переставал, я в августе сбежал в Москву. И что-же? Как только я покинул дачу, дождь перестал, появилось солнце, но—уввы!—в кодексе законов

о труде не было пункта, предусматривающего повторность отпуска в связи с переменой погоды.

Конечно, в начале сентября я встретил Гребешкова.

Вид у него был великолепный, бодрый. Вопреки ожиданию, он не начал скулить на невозможность уехать из Москвы, но, энергично тряхнув мою руку, весело спросил: — Ну, как поживаешь? Где пропадал? Ездил куда?

Выслушав мой краткий отчет о мокром дачном отдыхе, он с сожалением посмотрел на меня и, похлопав покровительственно по плечу, сказал:

— Эх, ты! Крыса советская! Торчишь одиннадцать месяцев в Москве, а на двенадцатый перебираешься на эту глупую дачу, где дачников больше, чем сосен, и прозябаешь на веранде! Да разве это отдых? Чепуха!

„КРОКОДИЛ“ ОБЪЯВЛЯЕТ
КОНКУРС НА СОВДУРАКА.

Смотри 16-ю страницу.

Гребешков презрительно засмеялся.

— Чепуха, которую я ни за что в жизни не сделаю. Вот я провел время по-иному. Я не торчал на веранде, не скулил на дождь. Сколько у меня впечатлений! — Гребешков мечтательно посмотрел мимо меня, словно читая далекие письма и задекламировал:

— Прекрасен вид горской сакли, которая лепится у скалы, словно ласточкино гнездо! Заходящее солнце сзариет ее плоскую крышу, и уныло звенит зурна. Не менее прекрасен вид киргизской кибитки, у входа в которую шьют кумыс узкоглазые, скуластые обитатели степных просторов...

Разинув рот, немим изумлением слушал я Гребешкова, повествовавшего о прелестях Туркестана знойного, о ярких халатах бухарцев, о кубанских станицах и избах пензенских крестьян.

— Как можно,—думал я,—в течение июля месяца все это увидеть? Конечно, Гребешков путешествовал не поездом, а летал на Юнкерсе. Но сколько же это ему стоило?

— Послушай!—прервал я Гребешкова, рассказывавшего о шаманах Ойратской области,—ответь мне, пожалуйста,—откуда у тебя взялись средства? Ведь твое путешествие пахнет не миллиардами, а сотнями миллиардов?

— Почему сотнями?—удивился Гребешков,—мне это удовольствие не стоило и миллиарда.

— Да ведь ты же путешествовал?—растерянно спросил я Гребешкова.

— Ну, путешествовал.

— Билеты железнодорожные или там воздушные покупал?

— Почему воздушные?—с недоумением уставился на меня Гребешков. Покупал билеты трамвайные.

— Послушай,—сказал я с досадой,—с каких это пор по трамвайному билету можно путешествовать по Крымам, Туркестанам, ездить к самоедам, шаманам Ойратской области?

— А кто тебе сказал,—прищурился Гребешков,—что я ездил в Крым и к самоедам? Я из Москвы никуда и не выезжал!

— Так где же ты, чорт тебя раздери,—возмущенно крикнул я,—видел сакли, кибитки, юрты, верблюдов и самоедов?!

— Чего ты кипятишься?—спокойно ответил Гребешков,—все это и ты можешь увидеть. Садись на трамвай «Б» и поезжай на Всероссийскую Сельско-хозяйственную и кустарно-промышленную выставку!

Архип.

ДВЕ ВЫСТАВКИ.

Это было вскоре после «Положения». Сидору шел тогда десятый год, но его крепкая память живо сохранила почти все подробности о переполохе в его родном селе «Малые Загривки».

Началось это так. В село приехал урядник. А через полчаса по избам носился десятский Минай и объявлял, что приказ такой вышел:

— Доставить на выставку мужика. Только беспрременно такого, который поаккуратнее, потому что на выставку великого князя ожидали...

Собрали сход. Мир порешил просить Сидора. Сидор поклонился сходу в пояс:

— Увольте... явите такую милость... А если уж такой грех случился, что мужик беспрременно надобен, то я уж лучше отсидеть готов, сколько положено будет.

Но урядник отсидки не принял.

Хочешь,—не хочешь, пришлось Сидору «за мир пострадать» и ехать в город.

На выставку ехал и помещик князь Захребетников и Сидора к нему в кучера определили.

Такой приказ был, чтобы беспрременно двое: один представитель от помещиков-землевладельцев, а другой представитель от крестьянского сословия...

Конечно, опять голосили бабы, ревмя редела жена Сидорова, и крепко убивалась старушка мать, которая ставила свечи угоднику Пантелеймону. Мир тоже жалел Сидора и дал ему зарок:

— В случае чего, не оставить его семейства.

С Сидором, однако, ничего особенного в городе не случилось. Одного только он понять не мог: зачем, собственно, его вытребовали на выставку? О самой-же выставке его память охранила лишь какие-то неясные обрывки: сначала служили молебствия. Потом господы дюже пили. Вечером пускали ракеты и пели и прыгали, как полоумные, какие-то почти раздетые бырышни...

Ночью князь Захребетников возил их катать, Сидор замешкался малость с подачей лошадей и получил за это два раза по уху. Только и всего.

Прошло много лет. В село «Малые Загривки» снова пришло известие:

— Выставка.

Седой, как лунь, но еще сохранившийся и бодрый товарищ Сидор ходил уже в волносподкомщиках. Он немедленно собрал заседание и начал:

— Прочитать языки нечего. Выставка—наша и надо готовиться и чтить. А то без нас

На Всесоюзной с.-хоз. выставке.

(Веселые параллели).

Рис. Ив. Малюткина.

ЧИТАЙ 16-Ю СТРАНИЦУ!

Кто же экспонат?..

КРАСНЫЙ АХАЛЦИХ.

В городе Ахалцихе (Грузия) в начале мая на заборах красовалась такая афиша:

Кутилы Ахалциха, соединяйтесь! Уважаемая публика!

Ахалцихская уездно-городская милиция шлет вам искренний привет и благие пожелания, горячо пожимая вашу руку, зная ваше благорасположение и будучи уверенным, что Вы тоже осведомитесь и о нас, сообщаем, что мы в настоящее время чувствуем себя прекрасно, но лишь Ваша скука довольно таки беспокоит нас, в виду чего мы решили

В субботу 9 мая

в Ахалцихском театре, саду и клубе устроить
ГРАНДИОЗНОЕ ГУЛЯНЬЕ.

(и т. д.).

Строгий докторский наказ
Может все случиться...
Через месяц на Кавказ
Еду я лечиться.
Что мне ванны? Что вода
К завтраку, к обеду?

В Ахалцих я, вот куда,
На курорт поеду!
Там здоровья наберу,
Там не жизнь—утеха,
Там, уж если я помру,
То помру—от смеха!
ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

БИБЛИОТЕКА „КРОКОДИЛА“.

Вышло из печати и поступило в продажу:

СБОРНИК СОЧИНЕНИЙ

Демьяна Бедного

В ОДНОМ ТОМЕ, заключающем в себе свыше 400 стр.

Красочная обложка работы художника В. Сварога.

Вступительная статья Н. С. Еремеева.

Критический очерк Л. Войтоловского.

С требованиями и заказами обращаться по адресу:
Москва, Охотный ряд, главная контора „Рабочей Газеты“.

напрядут на такое веретено, что и пьяный архиерей не разберет.

Сам Сидор и поехал на выставку. Провожали его радостные лица:

— Смотри там, чтоб не ударить в грязь лицом... И помни наказ: высмотри, как лучше строиться и как посев увеличить.

— Ладно уж!...

Веселый и возбужденный ехал Сидор в Москву.

На вокзале губернского города, уже садясь в поезд, Сидор обратил внимание на группу куда-то отправляемых арестантов.

— На суд ведут,—пояснили ему,—по делу о крупных злоупотреблениях в местном Кожтресте.

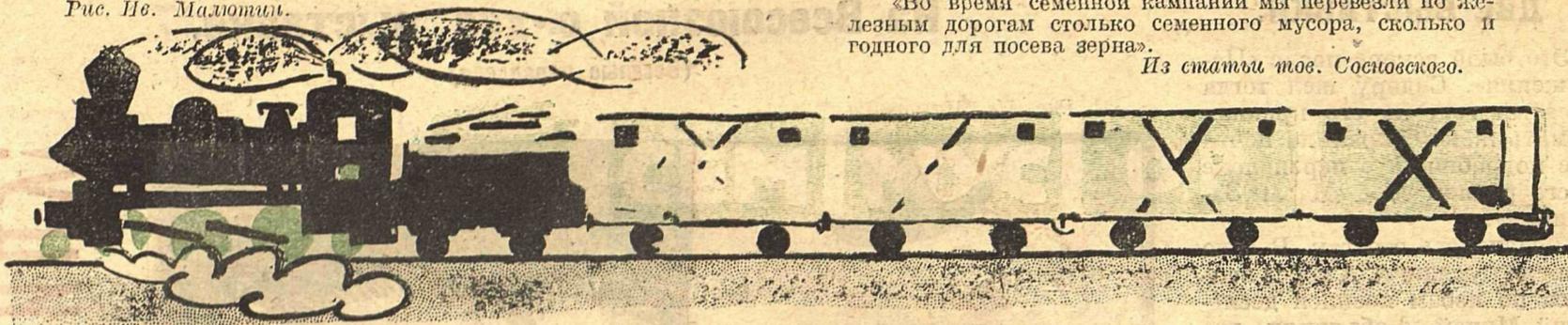
Шестые арестантов замыкал какой-то облезлый старик с полинявшим и сморщенным, как гриб, лицом.

Всмотревшись в него, Сидор не поверил своим глазам: в арестанте он узнал того самого бывшего князя Захребетникова, который возил его на губернскую выставку.

Сидор грустно покачал своей белой головой:

— Ишь ты, как оно, это дело самое, обернулось!..

Павел Холодный.

«Во время семенной кампании мы перевезли по железным дорогам столько семенного мусора, сколько и годного для посева зерна».

Из статьи тов. Сосновского.

Забытый экспонат.

Рабочий кредит.

«В случае просрочки ввозносе срочного платежа более десяти дней, Контора имеет право отказаться от договора, потребовать возвращения ей всех вещей и взыскать в виде неустойки оставшуюся еще неуплаченной Конторе стоимость вещей».

Параграф 5-й «Нормального договора» с ЦУЛП'ом.

Заседание ячейки ЦУЛП'а (Центр. Упр. Лесной Пром.). Секретарь делает доклад.

— Товарищи! — говорит он: — Мы знаем, что даже спекулятивный рынок стал прибегать к кредитованию рабочих предметами широкого потребления. Мы должны...

— Правильно! — возглашает кто-то с места.

— Позвольте, — обижается секретарь, — я ведь еще не сказал, что мы должны... Мы должны дать возможность рабочим приобретать у нас необходимую мебель, мы должны открыть им кредит...

— Предлагаю голосовать... — кричит кто-то...

— Чего голосовать... Наш долг... Наша обязанность...

— Правильно!

Обзавестись семьей это не значит еще иметь кровати, стол и комод. Рабочий Карпов перебивается в совершенно пустой комнате и никак не может убедить жену в том, что ящик изпод чаю вполне заменяет стол, что тюфяк, положенный на пол, так же удобен, как любая кровать, а шкаф, — шкаф или комод просто-напросто являются буржуазными предрассудками.

Жена недовольна, упорно тербит его, добивается, в конце-концов, своего и в результате сугубой полугодовой экономии скапливаются три червонца.

В ближайшее воскресенье Карпов с женой отправляется на рынок. В мебельном ряду Карпова сразу же постигает жестокое разочарование.

Всей накопленной суммы может хватить либо на полкомода, либо на одну треть шкапа.

— Возьми аванс! — настаивает жена, и Карпов с утра толчется в Фабкоме.

— Чудак-человек, — удивляются там: — к чему аванс. Есть же рабочий кредит. Сходите в ЦУЛП и возьмите в рассрочку. На шесть месяцев дают.

Карпов получает соответствующую бумажку, от радости не чувствует под собой ног и на завтра же заявляется в ЦУЛП.

— Пожалте-с, — предлагает приказчик: — спальня «Амбир». Красное дерево-с. Красота-с.

— Амбир... — недоумевает Карпов.

— Сто двадцать червонцев-с, — радостно продолжает служащий: — пожалуйста-с. Столовая Рококо. Двести-с.

— Помилуйте — жится Карпов: — куда мне... Я рабочий...

— Понимаю — лебезит приказчик, — прикажите будуар. Рекомендую-с. Комиссионная вещь, даром-с. Корельская береза-с. Что-нибудь особенное-с. Благодарны-с будете.

— Послушайте, — перебивает Карпов, — я же — рабочий. Мне бы попроще что...

Служащий вглядывается в потертый костюм покупателя, сразу меняет тон и говорит:

— Проще-с? Вот-с. Самое пролетарское-с. Особый заказ...

Карпову показывают плохо сколоченный шкаф, линяющую кровать и колченогий стол и называют внушительную цифру.

— Где мне — защищается Карпов, но жена дергает за рукав и злобно подсказывает: — Возьмем!

Первый ежемесячный взнос вносится благополучно. Правда, приходится кое-от чего отказаться.

— Видишь — торжествует жена: — и мебель есть и хорошо все. Выплатим...

— Да ведь в тридорога! — возражает Карпов, — на базаре куда дешевле.

— А рассрочка, — напоминает жена, — а качество.

— Не переспоришь, — думает Карпов и умолкает.

Со вторым взносом обстоит значительно хуже. На заводе задерживают жалование и обещають выдать не раньше, чем через месяц.

Ругаясь и кряхтя, Карпов связывает в узел кое-что из вещей и тащит на толчок.

К концу четвертого месяца у Карповых кроме мебели не остается ничего. А платить надо. Не внесешь, — и мебель отберут и неустойкой обяжут.

И Карпов решается на последнее. В очередное воскресенье на базар вывозится и шкаф и кровать.

Карпов боится, сплевывает, торгуется до хрипоты и, наконец, сдает. Мебель идет за бесценок, но на очередной взнос есть.

Карпов возвращается домой, примащивает тюфяк попрежнему на пол и облегченно вздыхает

— По крайней мере, хоть неустойки не заплачу.

Неожиданно взор его падает на «Известия». Жирный заголовок «Рабочий Кредит» останавливает его внимание.

— А ну-ка, чего еще там расписали, — думает он и читает:

— «Мы с гордостью можем констатировать, что задача организации рабочего кредита выполнена ЦУЛП'ом блестяще... Мне, как одному из руководителей последнего, не хочется быть нескромным... Но, нигде рабочий не найдет столь льготных и выгодных для себя условий»... и т. д. и т. д.

Свзн.

ЗА СМЫЧКОЙ.

«Пелегко темному кр. стьянину добиться нужных справок у совбури-чипуи, засевиши в разныи учреждениих».

Из жалоб читателей

В село глухое «Сычий Хвост»

Дошла про смычку весть.

Но там народ был темен, прост:

— С чем эту смычку... есть?

И вот, решением села,

За смычкой дед Пахом

В Москву такого-то числа

Приехал ходок.

...Огромный город шумел был

Дед робко среди пути

У двух совбарышень спросил:

— Где смычку тут найти?

— Ха-ха! Смешно-то как, Надип,

Промолвил мужичок!..

Вон музыкальный магазин

Там и дадут... смычок

Приказчик скор и деловит:

— Смычек-с? Для скрипки вам?

Для контрабаса-с? — Дед молчит

Дивясь его словам.

— Мне смычки надо, не смычка! —

Промолвил скромно он.

— Гм! Может... случка? для ойка.

Пожалуйте в Гукон.

Пахом ходил ни зол, ни хмур,

Усердием горя:

Но тут совбар, а там совбур

Его мотали зря.

У бирки вапмана спросил:

— Где смычку взять, скажи?

И... чуть в МУУР не угодил:

— Отмычку? Вор!! Держи!..

Какой-то замик туподум

Его направил в... трест.

Оттуда — в «Леф», из «Лефа» — в Гум

Из Гума — в Губазбест...

Дед истрепал семь пар лаптей

И ищет до сих пор...

Нельзя ли вымести с путей

Совбурный вредный сор?

Красное Жало.

ПРИВЕТСТВИЯ,

полученные по прямому проводу. Сельско-Хозяйственной по поводу, в день высокоторжественного события: Выставки одной благополучного открытия.

Неслыханный, невиданный пример.
Шлю поздравления ВЦИКУ Се-Се-Се-Р,

Всем представителям громады нашей
От чуди до зырян и до чувашей,
Всем плотникам, которые поймут,
Что не напрасен был их тяжкий труд,
И, наконец, исполнившись отваги,
Шлю поздравленья сам себе.

А. Брагин.

II.

Такая выставка весьма приятна,
На ней господней благодати клеймо.
Не как епископ, а вполне приватно,
Я заявляю: Тихон суть дерьмо!
И ежели к открытию потребен
Так называемый молебен,
То совершить его могу лишь я один,
В чем подписуюсь: Антонин.
Так как-же молебен, любезные чада?
Не хотите?

Не надо!

III.

Да будет всякая на выставке скотина,
Но дети возлюбленные мои,
Не допускайте мерзостной змеи,
Носящей имя Антонина!
Да от него не заведется парх,
И прочее на ваши овцы лихо.
Млекопитающийся Тихон,
Преосвященный патриарх

IV.

Поздравляем и очень просим:
Как известно, приближается осень,
А у нас—полная безработица
И не мешало бы о нас позаботиться.
Мы хоть кое-в чем вишюваты,
Но представляем некоторый интерес
И можем пригодиться, как экспонаты.
Если принять во внимание наш вес,
Редкий характер и комплектацию,
То можно прочесть о нас лекцию.
Для поучения широких масс,—
Так не забудьте, пожалуйста, нас.
Некоторого треста
Проворовавшееся правление
В данное время без места
И без употребления.

А—о

ГРАМОТНИКИ.

В деревне Культаповке, Самарской губ. мужики полученную из ячейки литературу искурили, а корешки от переплетов вставили в окна вместо стекол.

Из газет.

Культаповская волостная ячейка получила литературу из Самары и тут же единогласно сказала:

— Конец невежеству! Долой безграмотность!..

Через час ячейка разделилась на боевые ударные тройки, тройки разделились на боевые ударные подтройки и началась агитационная работа: все в ударном порядке ходило по избам мужиков, самолично и горячо доказывали пользу учения. Когда пришли к дяде Пахому, дядя Пахом лежал на кровати вверх брюхом и крепко отрывал после похмелья: вчера они с кумом здорово зашибли и в глазах у Пахома стоял зеленый дымок. Тройка решительно сказала:

— Слушай, Пахом, как тебе не стыдно? Почему ты не читаешь книг? Почему в доме у тебя такая безграмотность? Неужели ты хочешь оставаться свиной-свиной?

Пахому стало стыдно и он уперся глазами в половицы.

— Чего же мне делать?

— Приходи сегодня в библиотеку, получишь новые интересные книжки, только что привезенные из Самары, и станешь заниматься самообразованием...

Дядя Кондратий чинил окошко у себя. Тройка и ему сказала:

— Ты грамотный, дядя Кондратий?

— Насчет чего?

— Читать умеешь?

— Занимался когда то...

— Вечером приходи в библиотеку нашей ячейки, книжки очень интересные получены из Самары: по сельскому хозяйству, по политическим вопросам и всякие рассказы со стихами...

Выдача книг началась в восемь часов. Около ячейки стояла огромная очередь пришедших за интересными книжками. Даже Фомича старуха притащилась и громко спрашивала всех:

— Чего это тут, али ситцу выдают?..

— Какой тебе ситец? Насчет науки нашему брату хотят подсунуть, чтобы

маленько разбирались мы в новых порядках... Книжки дают.

— Вот когда час вспомнили!—тяжко вздохнул Ермолай Онучкин.—Теперь только читай и в башку больше накладывай.

— Конечно, мало-маленько пойдем...

— Да уж теперь не бойсь, увидим свет... Будет нам дураками-то сидеть.

Через час от библиотеки потянулись мужики с развернутыми книжками и каждый из них щупал бумагу двумя пальцами:

— Хороша!

— Нет, у меня маленько не годится.

— А что?

— Никак не прослонишь... Оторвал я давеча уголок, хотел закурить—никак не склеивается...

— Ну-ка, попробуй из моей...

— Э-э, у тебя совсем другая. Дай мне листика два, пожалуйста...

Еще через час, уже поздно вечером вся Культаповка сидела на заваленках и дружно дымила папиросками, свернутыми из бумаги очень интересных книжек, полученных из Самары. Некоторые держали книжки на коленях, вразумительно говорили:

— Эта бумага, проклятая—не папасься ес!

— Насколько тебе хватит этой книжечки?

— Мне?

— Да.

— По моему куреву, дядя на два—не больше...

— Вот Павлу Лутошкину попала интересная книжка. Листов полтора будет!..

— Ну?

— Истинный голды!

— А бумага как?

— Бумага хорошая...

— Бывает чертям которым счастье!..

— А у меня книжечка хотя и маленькая, зато обложка больно здоровая. Хочу окошко ей залепить...

Через два дня ячейка рвала на себе волосы и единогласно сказала:

— Дураки мы—роздали книжки по рукам: надо было читальню общую устроить, тогда и книжки целыми остались...

Правильно!

А. Неворов.

Рис. Д. Мельникова.

См. 10-ю страницу.

Встреча народов на Всесоюзной

Рис. Михаила Черемных.

Сельско-хозяйственной Выставке.

Мусы 25

ВЫСТАВОЧНЫЕ ЧАСТУШКИ.

Эй, Маланья, наряжайся,
Отворяй-ка ворота
Для мужицкого хозяйства,
Для крестьянского скота.

Совнарком собственноручно
Открывает сад Нескучный—
Пусть узнают друг и враг,
Что к богатству сделан шаг.
Чтобы трубку закурить,
Нам потребна спичка,
Чтобы выставку открыть,
Помогает смычка.

Широко открылись двери
У Нескучного двора,
Все орут в эс-эс-эс-эр'е:
«Нашей выставке—уррра!».
Стали рядом чинно, ловко
Жеребец, бычок, коровка;
Дыня, свекла и арбуз
Заключили профсоюз;

Тут же выстроились рядом
Свиньи, телки и ослы;—
Смотрят удивленным взгля-
дом

Иностранные послы.
Ах, в саду «Нескучном» встарь
Проживал с семейством царь,
А теперь в «саду Нескучном»
Мужики бывать сподручно
Петр, Савелий и Ерема
Чувствуют себя, как дома,
Потому—весь шум и стук
Дело их мужицких рук.
Поп стоит и смотрит хмуро:
Поумнел честной народ,
Всю поповскую халтуру
Агрономия уберет...

Петр Зубев.

БИБЛИОТЕКА „КРОКОДИЛА“.

Печатается и скоро выйдет
в свет:

- 1) Демьян Бедный.—«У людей дураки—любо как-ли, а наши дураки—вопа как!»
- 2) Демьян Бедный.—«Крыса преосвященная».
- 3) Демьян Бедный.—«Нэп».

Иллюстрации
худ. Мих. Черемных.

КОНКУРС НА СОВДУРАКА.

Смотри 16-ую страницу.

ПИСЬМО ИНВАЛИДА ЧУФЫРКИНА В РЕДАКЦИЮ „КРОКОДИЛА“*).

Товарищ редактор.

Почему творится такое безобразие и надо мной, инвалидом? Это я говорю, которые присосались к рабочей власти и правды не знают где добиться, а честному пролетариату, как я инвалид, слова сказать не дают. Я товарищу Калинину писал и письмо не дошло, или уж так кем нибудь подкуплены. Черенький там, с усиками, он мне и говорит:

— Вам способности не будет, можете не являться!

И почему так при рабочей власти если я лишившись ноги и на способности прав не имею! Когда я можно сказать и из Сыквы приехал, чтобы правды добиться, и жить в условиях культуры, как инвалид внутреннего фронта! Я и говорю—не был ли здесь Бабкин, который на меня напраслину взвел, что я от пьянства, когда сам пьяница!

И мне отвечают:

— Никакого Бабкина мы не знаем!

Когда Бабкин по улицам ходит и я сам видел: узнал, что я правду искать приехал, в рассуждении расположенности к культуре, как мне тоже в лесу не хочется жить—и он сюда же! В ресторанах обедает и по улицам гуляет с какими-то барышнями—это Бабкин то—а мне какково видеть при моей образованности,

*) См. «Крокодил» № 31.

если я папиросами торгую а он в ресторанах сидит!

Я и говорю милиционеру: — Это есть контрреволюция и непман!—на Бабкина то, (если это правда!).

А милиционер номер сто тридцать семь—ты его Крокодил продерни, напиши про него рассказ, как над инвалидами надсмехаться—мне отвечает:

— Молчи, пока в комиссариат не попал!

Это он от злости будто я пьяный—а Бабкин трезвый что ли, когда он столько вина выхлебал! И еще милиционер говорит:

— Ты без патенту торгуешь, и я тебя не гоню, как ты инвалид, а ты наливаешься!

И это когда в Охотном ряду и многие без патентов торгуют, а особенно Смелов Илья и Копченов, мои земляки и милиция уже подкуплена, взятки попрежнему продолжают, борьбы нет. Какое это видеть мне, если я неимеющий куда преклонить голову торгую папиросами, а они десятками миллиардов ворочают и на все рестораны поставляют! И живут они в Зарядьи, где номера Кукуева, где и я жил и строят из себя безработных—а мне за номер плати, где же такая правда? И у них каждый вечер попойки и драки, а мне инвалиду отчего нельзя, если я всегда защищаю интересы платформы, которую потом и кровью добывал рабочий народ? И там у них работают нигде не зарегистрированы—я же сам работал помимо биржи у того же Смелова пока он не прогнал, будто бы за воровство, когда сам ни за первую ни за вторую чет-

верть за помещение не плачено. И все им проходит благополучно и видно вашего крокодила тоже они кормят, если он под носом у себя ничего не видит.

И еще я прошу вас товарищ редактор, что уехал из Сыквы и как не имею пособия, то мне место какое по коммунистической части, как и другие которые ничего не делают—и я на той же платформе и при том образованность имею, не то что Бабкин или эти Смелов и Копченов.

Обратите внимание на мое письмо и не оставьте его без веры—значения, я каждый вечер в пивной напротив спичку—там и сочувствую коммунистам и ко всему приглядываюсь, вижу картины и пишу, а мои земляки (Смелов и Копченов) рассказывают и хвалятся, как напиваемся, иногда самогонку вместе с пивцом, а мне инвалиду разве не обидно без ноги то, что торгую папиросами?

И если вы мне поможете насчет места—и еще как повидать товарища Калинина, то буду вам пролетарски благодарен, как инвалид, лишившись ноги, и истинно-русский пролетариат.

Павел Чуфыркин.

И если тебе папиросы наде—я тут же у пивной напротив и буду благодарен. Беберя.

БИБЛИОТЕКА „КРОКОДИЛА“.

Вышли и поступили в продажу:

- 1) Демьян Бедный.—«Как 14-я дивизия в рай шла».
- 2) Демьян Бедный.—«Как Крокодил в церковь ходил».
- 3) Демьян Бедный.—«Собачья доля».

Иллюстрации худ. Мих. Черемных.

С требованиями обращаться по адресу:

Москва, Охотный ряд, Главная контора «Рабочей Газеты».

Рис. Д. Мельникова.

В селе Успенском (Бурятской области) крестьяне молились казанской божьей матери о даровании дождя. Не помогло. Тогда решили испробовать бурятского бога и устроить ему молебен, во время которого хотели принести в жертву сельского исполнителя гр. Соколова.

Из газет

ПОП:—Наше поповское дело—молиться,
Чтобы с неба потекла водица,

А для молебна бурятский бог
За неизменем лучшего тоже не плох.

Ну, братцы, режьте старосту, аще
Твоя от твоих тебе приносяще!

Лига без времени или адский замысел бандитов.

(Кино-Керженцев-трагедия).

Рисунки Ив. Малютин

«Работу нашу ночь и день
Нещадно разъедает лень.
От лени этой терпит свет
Ежесекундно сотни бед!
Лентяи злостные у нас
Теряют зря за часом час
И этим каждый день крадут
Трильоны деловых минут...
Так мудрый Керженцев решил
И лигу «Время» учредил.
Явились в лигу стар и млад,
Им Керженцев прочел доклад.

И надписи везде цветут:
«За опозданье в пять минут
На десять лет в сем месте сел
Главбумтрансцентра управдел...»
«Здесь муж посажен на пять лет
За опозданье на обед»...
«Крестьянка №—ского села,
Что с опозданьем родила,
Посажена на долгий срок»...
«За опозданье на урок
Оставить должен был Москву
Учитель Ять»... «На рандеву
Пришел не во время к жаском.
Судим военным был судом»...
А Керженцев,—угрюм, суров—
За время выдержан готов
И крик, и вопль, и брань, и стон:
«Закон суров, но все ж—закон».

III.

Кряхтит и ропщет вся страна:
«На горе лига нам дана...
Хоть время дорого для нас,
Но—как узнать, который час?..
Купить, пожалуй, был бы рад
Себе часы и стар, и млад
«Хотя, по климату страны,
Полезней были б нам штаны,
Но где рабочий есть кредит
На «Мозер», «Ватч», «Буре», «Зенит»?..
А без часов жить по часам
Не мог и Керженцев бы сам!
Хватать секунды на лету,
Ей-богу, нам невагогу!
Платон Михайлыч, пощади!..
Аминь, рассыпаясь, пропади!..
Скинь бремя времени с души!..
И зреет заговор в тиши.
Платон Михайлович, увя-с!..
В подполье мрачною царстве крыс,

Его в кровати враг застиг
И съел, как ест железо ржа...
Он спал, часы в руке держа,
Дабы часов—таков закон—

Лишь восемь уделить на сон.
Он спал так сладко, чуть дышал..
Но зла бандитская душа:
Ужасный умысел тая,
Вожак бандитов, как змея,
Подполз к постели (с ним—весь скоп)
И за часы рукою—цоп!..
Схватил,—и след простыл: ау!..
Лови, Муур и Гэзу!..
И вспять, во тьму, за вожаном
Бандиты прочие гуськом—
В руках—дубье, в зубах—ножи!!!—
Ползут бесшумно, как ужи...

IV.

О, ужас, горе, жуть, беда:
Часы исчезли без следа!..
Притом—часы не чьи-нибудь
(О, горе, ужас, скорбь и жуть):
Платон Михайлыча часы,
Усмешку пряча под усы,
Снесли бандиты на толчок...
Маклак купил их и—молчок:
Ходи, ищи, кому не лень!..
Погибла лига в тот же день,
И в страшных норках умер Нот
У Наркомпросовских ворот...
Его в статье отпел Стеклов
(Перо бессильно!.. Нету слов!)...
И грустно Керженцев изрек:
«О, рок! О, лига! О, урок!..»

И пеплом вспудрил он власы,
Зане—украдены часы,
А он не смог, увя, и сам
Жить без часов, но по часам!.

Яграмм.

При тусклом блеске сальных свеч
Бандит к бандитам держит речь:
«Доколе ж, братцы?! Вот мой сказ:
Покончить с лигой надо враз!
Ее мы выведем в расход,
А вместе с лигой—и Нот.
Терпеть издевку нету сил!..
Сказал—и свечи погасил.
В глубокой тьме, за вожаном
Бандиты двинулись гуськом...
В руках—дубье, в зубах—ножи!
«Нажи, где Керженцев! Нажи!..
И против злобных их натур
Бессильны власти и Муур...
А где же Керженцев?.. Беда
И нему подкралась без труда.
О, грозный час! О, жуткий миг!..»

НЕ ЗАБЫЛ-ЛИ ТЫ

ПОСЛАТЬ
ДЕНЬГИ НА
АЭРОПЛАН
«КРОКОДИЛ»?

Так говорил он: «Вывод прост!
Глядите: в учрежденьях хвост
С утра до полудня стоит,
Пока начальник крепко спит..
Идем мы в кассу взять билет,
А там, глядишь,—кассира нет,
И ты стоишь, и слаб, и сир,
Пока обедает кассир.
Иль вот: на заседание вскачь
Летит взволнованный «замнач»
Туда же вихрем мчат стремглаз:
И «зампомнач», и «помзамзав»...
Собрались,—надо начинать,—
А «нача» нет, ушел гулять!
И,—так докладчик кончил речь,—
Нам нужно крепко приналечь!
Должны мы время охранять,
Должны лентяев всех изъять,
И всех сонливцев посему
Отправить, не щадя, в тюрьму!..
Он кончил речь. Со всех сторон
Поднялись крики, вопли, стон...
Кричат: «О, Керженцев! Ты спас
От страшной гибели всех нас!
Мы все, врагам страны на страх,
С часами станем на часах,
И с этих пор в С. С. С. Р.
Царить начнет секундомер!».

II.

Прошло три месяца. Страна
Печально новой смущена.
Куда ни взглянешь,—страшный вид:
Народ «сидит», «сидит», «сидит»...
Тот—в одиночке под замком,
Т—в общей, те—двоем, втроем,

ГОРЕ ОТ РОЯЛЯ.

Среди непманов пошел
слух о налоге на имущества
и предметы роскоши.

— Ну, и неудобно же у вас,—ска-
зал мне на-днях мой домохозяин,—
ни стильной мебели, ни прочих
удобств.

— Да, не порядок,—согласился я.

— Или вот еще: сын ваш по целым
дням на дудочке играет. Мальчик,
видать, к музыке способный, а про-
падет. И все потому, что рояля настоя-
щего нет!

— А мог бы быть.

— Как так?

— Так что я согласен во временное
пользование уступить.

— Во временное пользование?
Да помните, вы мне совсем недавно
даже стул одолжить отказались...

— Ну уж и стул. Во-первых, то
было тогда, когда не слышать было
о поимущественном налоге... тьфу,
что я говорю. Одним словом, я в
стуле сам тогда крепко нуждался.
Теперь другое дело. Можете взять
зеркальный шкаф, можете дубовый,
рояль настоящий, Беккера.

— Премного благодарен.

— Не за что. Я единственно из
хорошего к вам расположения...

— Весьма признателен.

— Не стоит благодарности. Я ведь
о вашей пользе единственно... А то
можно еще роскошную пару кроватей
на время предложить (без дела у меня
стоят), пользуйтесь на здоровье. Ста-
туэтки опять же, картины для укра-
шения, персидские ковры...

— Послушайте,—прервал я прият-
но разошедшегося домохозяина,—а
платить то кто будет?

— Что платить?

— А налог поимущественный, о
котором заикнулись раньше.

— Вот вы какой... Я о вашей
пользе, а вы—«налог». Налог никто
платить не будет. Не придут ведь
к вам, на нестой то этаж.

— Ко мне-то не придут, но к вам
придут...

Домохозяин слегка привстал и умо-
ляюще произнес:

— Вы бы хоть рояль взяли... Что
вам стоит? Эх!

Я молчал. Домохозяин уныло по-
плелся к дверям

М. Осипович.

Проклятье Аллаха.

(Истинный случай).

В Москве был арестован один, еще не посвященный в сап, мулла, который просил подаяние и, в случае отказа, грозил проклятьем Аллаха.

Все это произошло главным образом потому, что Теймураз Акулаев был человеком религиозным и сильно верил в своего магометанского бога.

А произошло вот что.

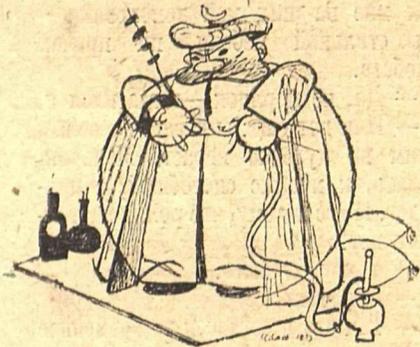
Ахмет Секим-Вашкаев воспитанник какой-то магометанской семинарии, проснулся в скверном настроении.

Совершив утренний намаз, он подошел к шкапу и с тоской оглядел пустые полки.

— Дела табак,—сказал он.—Сегодня намаз, завтра намаз, а на хлеб намазать нечего! Хорошо бы пожевать чего-нибудь...

Его сосед, сапожник Теймураз Акулаев, сидел у себя на полу, пил чай и ел куски хлеба, намазанного маслом, как требует того магометанский и всякий другой обычай.

Рис. Ив. Малюткина.

У Ахмета потекла слюна. Робко подошел он к столу и сказал:

— Мир да будет над твоей головой и над головой твоей тещи.

— М-гм...—проворчал Теймураз.

— Дай и мне кусочек хлеба.

— Много вас тут шляется, всех не накормишь.

Ахмета взорвало.

— А ты так, ну так знай... Ты меня обидел и за это ты проклят Аллахом...

Тут-то и случилось нечто, чего Ахмет никак не ожидал!—у Теймураза кусок хлеба застрял в горле...

— Как?... как ты сказал?

— Очень просто. Ты проклят Аллахом!..

Теймураз лихорадочно схватил краюху хлеба:

— На, возьми, только ради бога не проклинай меня! Я человек не грамотный, в загробную жизнь верю... Не стоит мне из-за куска хлеба портить отношения с Аллахом.

И с этого момента началась новая, приятная жизнь у Ахмета.

И с этого момента начались мучения Теймураза!!

Ахмет, еще лежа в постели, кричал:

— Теймураз! Теймураз! Вставай, а не то ты будешь проклят Аллахом!!

И Теймураз вскакивал, и становился перед Ахметом.

— Чего бы мне сейчас покушать, Теймураз? А? Хорошо бы сейчас съесть хороший пашлык из молодого барашка. А? А не то ты будешь проклят Аллахом.

Рожденный ползать—летать не может...

(Басня).

Рис. Ив. Малюткина.

В тот день, как полетел «Московский Большевик»,

Какой-то меньшевик (фамилию мы скроем)

Сказал:—«А что, коль мы свой аппарат построим,

Ведь этим в миг Мы наш подмоченный престиж устроим»...

Сказал— И тотчас—на вокзал.

И в Гамбурге (чтоб соблюсти проформу) Построил «меньшевицкую платформу»...

Смысл басни сей поймет рабочий скоро:—

«Платформа»—вещь хорошая без спора,

Но ждет меньшевика негаданный сюрприз,

Зане хоть сотню крыл к платформе вы привесите, Она всю жизнь останется на месте, А если полетит,—то лишь под гору—вниз...

алиций.

Теймураз грустно прощался с какой-нибудь частью своего туалета и приносил святому Ахмету все, что могло послужить к услаждению жизни.

— Теймураз! хочу иметь новый халат!

— Но... — Еще одно «но» и ты будешь проклят Аллахом!

Появлялся новый халат. Но Ахмету и этого мало.

— Теймураз, ты проклят Аллахом.

— За что?—вскрикивает в ужасе Теймураз.

— Собственно говоря, я еще и сам не знаю, за что... но если ты сейчас начнешь плясать перед мною в полном обнажении танцы нашей далекой родины, то, пожалуй, найдется шанс на то, что Аллах тебя простит.

— Да что Тимур спокойно ответил: — А мне наплевать.

Ахмет рассвирепел. — И всю твою семью.

— Плевать... — И тещу твою...

— Плевать еще раз... — И вообще ты мерзавец, подлец, хам и собачий сын.

Тимур Батыев был человек строгих правил и суровых взглядов, он позвал милиционера с поста и отправил Ахмета в комиссариат, где ему было предъявлено обвинение в вымогательстве.

И Теймураз обнажился и, вооружившись сапожным ножом вместо кинжала, плясал.

Но вот как-то наступил момент, когда из Теймураза было выжато все.

Рис. Ив. Малюткина.

Ахмет подумал и решил:

— Теймураз дурак, но дураков на свете много! Следовательно, унывать нечего!!

И пошел Ахмет по домам татарским, вооружившись, как огненным мечом, проклятием Аллаха.

И всюду подавали Ахмету, и жил Ахмет в довольстве.

Но... На одной из улиц предместья жил казанец — Тимур Батыев — человек строгих правил и суровых взглядов.

Повстречался с ним Ахмет и говорит:

— Я слугитель Магомета, дай мне сто лимонов.

А Тимур Батыев не любил тратить лишних слов и кратко ему ответил:

— Чтоб тебя слопала собака.

Ахмет остолбенел. Не долго думая, он грозно крикнул Батыеву:

— Да поразит тебя проклятие Аллаха.

На что Тимур спокойно ответил:

— А мне наплевать.

Ахмет рассвирепел.

— И всю твою семью.

— Плевать... — И тещу твою...

— Плевать еще раз... — И вообще ты мерзавец, подлец, хам и собачий сын.

Тимур Батыев был человек строгих правил и суровых взглядов, он позвал милиционера с поста и отправил Ахмета в комиссариат, где ему было предъявлено обвинение в вымогательстве.

Яго.

КУПАНЬЕ.

В разгаре лето: зной, жара. Кто может, выехал на дачу, И старики и детвора Стремятся выполнить задачу— Устроить для себя курорт: Ходьба, движение, гулянье... Для всех на первом плане—спорт, И все мечтают о «купаньи». И вот, трудясь по мере сил, Чтоб выполнить свое задание, Поставил целью «Крокодил» К купаньям сделать изысканье.

Купанье I-е.

Нэпман. Видный биржевой делец, Взрывающий биржу, как бездымный порох, В купании, как и во всем прочем, «спец»: Утром «купаются» в деловых разговорах; А вечером под звуки хора цыганского Принимает «ванны» из шампанского...

Купанье II-е.

Фабрикант—владелец частного завода— Любит «купанье» определенного рода И относится с особенной любовью К ваннам, наполненным рабочею кровью...

Купанье III-е.

Поп. Священник. Редко купается, Но за то легко покупается И продает бога чорту на смеху За весьма недорогую цену...

Купанье IV-е.

Завхоз любого фабричного треста Нагуливает здоровье и жир, И выбрав себе «сухое» место, «Купается», как в масле сыр...

Купанье V-е.

Нурьер. Рассыльный. Случается летом Что мы его понапрасну ждем, А он в это время бегаёт с пакетом, «Купаясь» под проливным дождем.

Купанье VI-е.

Рабочий. Его чистота дорога нам, Да и сам он опрятность блюдет: Он моется часто под водопроводным краном,

Как только работу окончит завод. Собрал и записал Дядюшка Янов.

Веселые ташкентцы.

ДОМ ЛУНАЧАРСКОГО.
 В воскресенье 1 июля.
 Местной коллектива № 17 (сотрудников ТУРЦИНА, СНИ, ЦНКПТ).
 устраивается
ГРАНДИОЗНОЕ ГУЛЯНЬЕ
 в пользу Дома ребенка № 2.
 В первый раз в Ташкенте боевик **ЗАКАТ ЛЮБВИ** с участием лучших сил кино-театра.
 В саду веселое гулянье, масса трюков, цветочные гирлянды, киоски. Буфет с прохладительными напитками, вино, мороженное, аш-хана с **НАСТОЯЩИМИ ЖЕНЩИНАМИ ВОСТОКА.**
 Лоторрея-аллегри с массой дорогих выигрышных вещей.
 За пять рублей можно приобрести прекрасную вещь (ковры, материал, сукно и проч.).
ТАНЦЫ под открытым небом до 2-х час. ночи.

Страшная опасность.

В Комиссия помощь коммунистов при Обком КПТ.
 От члена РМП с 1919 г. № 359159
Шахи Козлов.
ЗАЯВЛЕНИЕ.
 Меня настоящий 27 лет рожден 1896 год холостой. Настоящий время я буду жениться на дочь рабочей пролетар. курсистка акушерской курсов Ф. Хуснудиновой член КСМТ. У нас материального положение очень плоха, кроме руч. багажа ничего не имеется.
 Нам для устраивание домашная принадлежность необходимо нужно помощь. Прошу дать помощь в сумма 4.000 руб. (четыре тысячи руб.) прошу не отказать, так как я **ДОЛЖЕН ЖЕНИТЬСЯ ИНАЧЕ Я МОГУ ОСТАТЬСЯ ВО ВСЮ ЖИЗНЬ ХОЛОСТОЙ.**
 Настоящее время нахожусь безработником в учет штаб турнфрунта, как мобилизован на Фергану оставлен на школьный работы, а школ еще не открыта.
 С просьба **КОЗЛОВ.**

1923 г. 10/УИ.

Особый вид бактерий.

Радиотелеграмма.
 С Канина Носа.
 Архск Начснабкому и врачу.
 Пищевая вода на Канине Носе очень плохого качества **НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ БАКТЕРИЙ ВИДНО ПРОСТЫМ ГЛАЗОМ** зпт под микроскопом можете себе представить зпт хорошей негде брать зимой вода из растопленного снега но так же грязная так как снег приносит из тундры с песком и разным мусором Все это говорит за то крайне необходим стерилизатор тчк заболеваний не было чувствуется сильное отвращение к такой пищевой воде тчк № 000 подпись.

Дружеская переписка.

(Письмо приназчика Афанасьевской Многолапки Челнин. Мантона Татреспублики Адамова к Нарсудье 11-го участка Демину).
УВАЖАЕМЫЙ ПРОКОПИЙ ИВАНОВИЧ.
 Давно я вас не мог встретить и переговорить по поводу Михайла Конифатова из Средних Пинячей, он ко мне привез около 10 пуд. муки и ржи, вы возьмите у меня товару и остатки я вам привезу. Лошадь он уже держит у себя. **ПОСТАРАЙТЕСЬ ПРИСУДИТЬ ЛОШАДЬ В ЕГО ПОЛЬЗУ, НО СУД СДЕЛАЙТЕ В АФАНАСОВЕ, ИНАЧЕ ТАМОШНИЕ ЗАСЕДАТЕЛИ ВАС КАК-НИБУДЬ СВЕРНУТ В ДРУГУЮ СТОРОНУ**
 Уважающий вас **И. И. АДАМОВ.**
 1922 г. 30 октября.

Разрешенная уголовщина.

РСФСР
 Командир 6 роты
 3 стр. полка
 1 стр. Казан. дивизии
 11 июля 1923 г.
 № 61
 г. Пенза.
 Командиру 2 батальона.
РАПОРТ.
 Доношу, что в ночь на 11 июля с. г. во время моего отсутствия в корпусе № 8 (по разрешению комполка 3) произошла кража моих вещей т.е. палатки и простыни и у тов. Николаевского—палатки.
 Командир 6 роты **КОТЛОВ.**
 Командиру 3 стр. полка на распоряжение
 Вридкомбата 2 **НОВИКОВ.**
 11/УИ—23 года.

Рис. Д. Мельникова.

КАЛИНИН:— Пусть танцует!.. Дотанцуется!..

Сами знаем.

РСФСР
СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
 с. Ивановско-Соболево
 Владим. губ. Александровского у.,
 Андреевской волости.

АГРОНОМУ.

Граждане села Ивановско-Соболева заявляют, что по сельскому хозяйству все знают и лекцию слушать отказались.

СЕМЕНОВ.

Поп и... ГПУ.

Гражданину Начальнику П.-Заводского Охранного Отделения.

Сим честь имею заявить Вам, гражд. Начальник, что до сих пор не могу получить от коммунистов известных Вам свою вещь—рясу, которую они обещались возвратить на завтра, т.е. первые дни св. Пасхи, а теперь уже прошло две недели и, вероятно, не считают нужным отдавать. Заявляю о сем покорнейше прошу Вас принять меры—возвратить мою вещь и на будущее время оградить нас от подобных личностей...

Член приходск. причта П.-Заводской Петропавловской церкви **КОЛОДЕЗНИКОВ.**
 22 апреля 1923 г.

Церкви на... госснабжении.

ЕНАТЕРИНБУРГСКИЙ
ГУБЛЕСОТДЕЛ В Шадринское Узкоко.
 23 мая 1923 года. На № 319 от 25/У—23 г.
 № 6111. Копия Шадринскому Лесничеству.

По смете Шадринского Л-ва на 1922/23 операционный год предусмотрен отпуск на отопление церквей и помещений, занимаемых служителями религиозного культа по Борисовской, Осиновской, Манаровской, Осеевской, Красномыльской и Иващицкой волостям всего в размере 57 к. с. дров из бывших крестьянских лесов и для Погодаевской волости из Ягодной казенной дачи в уч. 10.

Советское Правительство признает свободу вероисповеданий и существование служителей культа, а потому Гублесотдел не может отказать для церквей и их служителей в отпуске необходимого топлива.

П. П. Начгублесотдела **Плотников.**
 Нач. Лесохоз. Потдела **Н. Прокофьев.**
 Пом. Тех. Секретаря **Гриднев.**

Международный институт общественного танца провозгласил наследного принца Англии—принца Уэльского—почетным танцором мира и постановил на конгрессе мастеров танца назвать его именем новый танец.

Расчетливый жених.

Председателю Самарского Губисполкома.
ПРОЗБА.

В виду большого голода ввашим Поволжье 21 и 22 году которые семьи все вымерли дома совершенно закрылись, а также в многих домах оставшись одне лишь женщины. То у нас идет слух, что те пустые дома заполняют наезжающими с других губерний т.-е. ходоками оставшиися молодые женщины, а также и девушки в домах находят молодых мужчин или парней и вступают с ними в браки т.-е. замещают хозяина тоже идут слухи.

Умилительно прошу вас гражданин Председатель Самарской губ. Исполкома Оповестите мне все выше-изложенное правда или нет, Так что я живу у хозяев в работниках средства мой малые сам съездит туда не могу. Я отроду имею 34 года нахожусь еще холостяком условие ззставляют. Адрес мой Смоленской губ. уезд Горы-Горки Савской вол. дер. Поташ Моисею Нудрявцеву, еще раз прошу вас Гр-жин Предсидатель сообщите.

Воспоминания по-сухумски.

26 июня на двери Сухумского Коммунхоза красовалось следующее объявление:
 Соц. Совет. Республ.
 Абхазия.
 Профсоюз Коммунхоза
 Абхазии
 № 466
 23 июня 1923 года.
 г. Сухум.

В Подотдел благоустройства.

Завтра, в воскресенье 24 с. м., в военном городке, на открытом воздухе состоится:
 Воспоминание об убийстве т. **ВОРОВСКОГО**—разные игры и танцы.

Всем членам союза в порядке профдисциплины предлагается явиться для сбора и отправки в военный городок к зданию дворца труда к 5 час. вечера.

Ответ. секретарь (подпись нет)
 Управдел (подпись).

Согласно устава...

Докладная Начальнику конной Разведки. **Егора Шаповалова** команды конной разведки.

Прошу вас дать мне объяснение, по каким вы причинам меня подозреваете, в краже двух простыней и когда. **Политбоек Шаповалов.**

т. Шаповалов!

Не будьте как коммунист бюрократом и таких глупостей не пишите, а еслибы и да то я не намерен вам давать объяснения. **Нач. кон. (подпись)**

ВИЛЫ В БОК.

Радикальный способ.

Конечно, борьба с венерическими болезнями является вопросом чрезвычайной важности, и понятно, что ей уделяется провинциальной прессой много внимания и места. Но заставь дурака богу молиться, — он и лоб расшибет». В Ерофеевском «Красном Пути» в № 54 некий Шитиков предлагает:

Произвести поименной врачебно-санитарный осмотр всем жителям города и уезда; каждый являющийся на осмотр должен иметь на руках свою санитарную особую карточку. В картах осматривающий врач должен ставить дату осмотра и короткую отметку: «Здоров», «Болен», печать и свою подпись, а всем неизлечимо больным на лбу ставить особые сифилистические знаки (способом татуировки), пусть всякий видит сифилитика и сторонится с ним всякого общения.

И далее:

Для всех больных первичной и вторичной формы сифилисом, как наиболее опасных в смысле передачи болезни другим, устраивать особые общежития — зимой, а летом лагеря, с возможностью выполнения такими больными некоторых работ — земледельческие и другие.

Умник из «Красного Пути» упустил из виду более радикальные мероприятия. Сифилис — не единственная заразная болезнь. Почему бы вместо татуировки не сжигать сифилитиков на кострах. Разве не лучший способ борьбы с туберкулезом — поголовный расстрел туберкулезных.

И уж безусловно необходимо для уничтожения эпидемии малярии подвергать маляриков действию удушливых газов. И дешево и сердито.

Половой вопрос.

Занимающий сейчас умы комсомольской молодежи половой вопрос на местах находит очень простое решение. Так:

26 июня с. г. служащий санатории имени тов. Ленина в Гульринше (в Абхазии в 11 верст. Сухума) грузин Кулиш, подговорив трех товарищей, напал на берегу моря на комсомолку Веру Иванову, схватил ее и, пригрозив револьвером, увез. К счастью, навстречу ехал автомобиль с товарищами из ком-

муны, и злополучную комсомолку освободили.

Еще своеобразнее делают в Туркестане:

В городе Катта-Курган предисполкома Шаринов послал конвой из джигитов, коими была доставлена 15-летняя девочка. Мать последней попыталась вмешаться, но была тяжело избита и выброшена на улицу.

После этого Отдел Управления постановил подвергнуть потерпевшую аресту на 15 суток и выслать за пределы уезда.

Конечно, обычай насильного увоза женщин чрезвычайно романтичен. Но, право, хорошо было бы, если бы и пыльного санработника и скромного предисполкома тем же порядком под вооруженным конвоем отвезли в места отдаленные.

Перепоил всех.

Обыкновенно попов называют «жеребчатой породой». Но иногда настоящие жеребцы могут за такое сравнение обидеться...

Например:

Кротовский поп «отец» Герасим (Ишимского уезда), напившись до «положения риз», по дороге в Кротово похушался изнасиловать ящичника.

Да, и не только обидятся, а в другой раз и везти побоятся.

Провинциальные Меерхольды.

В провинции всегда стараются перенимать новые «театральные веяния», о которых доносятся вести из столиц. Но, как говорится, захоластные антрепренеры и режиссеры, «слышат звон, да не знают, откуда он».

Вот что пишут из Воронежа:

Актеры действительно играли так, что по уезду потом плевались. Перед спектаклем они обыкновенно выпивают четверть самогону и начинают играть «по Меерхольду»: жениха Ячнички — чиновника в мундире — не было, а была действительная ячничка на сковороде, а волею ее актеры рыкали, как звери и ползали на четвереньках.

Когда эти актеры будут играть инсценировку «Мертвых душ», то помещицы Коробочки не будет, а вместо нее Чичиков будет беседовать с лежащей на столе спичечной коробкой. Петух будет настоящим петухом. Может быть, превратят Собакевича в барбоса, Плюшкина в плюшку и т. д. Закавыка выйдет только с Ноздревым: как в самом деле, изобразить на сцене... ноздрю...

Впрочем, они, наверно, из этого затруднения сумеют выйти: поставят вместо ноздри на сцене свою любимую богиню «Четверть» и начнут вокруг нее «рыкать как звери и ползать на четвереньках»...

Но... какая-же это «игра по Меерхольду»... Это хуже Форрегера...

«Зазывалы».

Трудно иногда бывает залучить публику в клуб. И немудрено, что в провинции приходится прибегать к таким вот мерам:

9 час. вечера — идете домой, и вдруг... трубный звук.

— Где пожар, — спрашивает перепуганный слобожанин.

— Нет, это больничный клуб созывает публику, а оркестр для этой цели... вышел на улицу.

Если же и такое средство привлечения публики окажется несостоятельным, то слобожанин может наткнуться на другую картинку.

9 час. вечера... Идет домой... И вдруг крики: «Ой, милиционер. Грабят... И другой голос: «Лови. Держи его. Хватай вон того за пинжак...»

— Что это? Нападение бандитов?... спрашивает еще более перепуганный слобожанин.

— Нет, это клуб затаскивает к себе публику...

Находчивый валютчик.

Удивительно находчивы бывают иногда люди.

Примером может служить следующий инцидент в зале Одесского Нарсуда:

Слушается ряд дел о валютчиках, незаконно спекулировавших золотыми десятками, долларами, марками и другими иностранными монетами, вопреки декрета С. Н. К. от 25 апреля 1922 года. Все обвиняемые — завсегда таи кафе «Константинополь». Среди них Г. Гидрих, по профессии зубной врач. Ему виднее ли нужны золотые десятки не для спекуляции а для производства технических работ по своей специальности.

Если бы подсудимого спросили:

— Ну, а доллары и марки у вас зачем были. — Он бы, вероятно ответил:

— А я в эти бумажки... зубы завертываю...

Если те, кому надлежит, не найдут «лекарства» против таких фельдшеров, то «Крокодилу» придется применить средство более упрощенное, но радикальное...

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЯ.

Резолюция врида.

Гр-н г. Уфы Вальх поймал медведя и не знал, что с ним делать. Это событие не преминуло дойти до сведения милиции, которая составила протокол и направила по инстанции в Горотдел Управления «на распоряжение»... Набравшись администраторского духу, Врид. Зав. т. С. Н. смело наложил резолюцию: «Срочно расстрелять». — Кого? — Неизвестно?!

Показать бы эту резолюцию гр-ну В-х. «Господи», — скажет он: — «твоя воля». — За что? За то ли, что поймал душегуба?

Секретарь, смекнув в чем дело, попросил исправить: — «Медведя — мол — расстрелять надо». Врид. Зав. добавил пониже: «а шкуру с медведя снять и представить в ...» Смысл всей резолюции, однако, остался непонятным... Хорошо, если расстреливающие догадываются; а вдруг выполнят распоряжение в точности. Что тогда?

Уфимец.

«По гадячки».

Многоуважаемый Крокодил.

На ст. Гадяч Юж. ж. д. (Лохвицкий уезд Полтавской губ.) Губпродком для ссыпки зернохлеба арендует жел. дорожные пакгаузы. Последнее время ДС Гадяча стал часто вызывать агента ГПУ для составления акта о состоянии этого пакгауза, начавшего расплодиться форменным образом по всем швам.

В итоге, драгоценный для С.С.С.Р. хлеб погибает; ст. жары он начал согреваться и теперь зацвел, а свалено там зерна всего до *трехсот тысяч пудов*. Завссыпкой говорит, что Губпродком о положении ссыпки уведомлен, но ничего не предпринимает. В городе Гадяче происходит нечто подобное. Для ссыпки взяли местное училище, определили на глаз емкость и решили, что можно поместить двести вагонов. Но не успели ссыпать пятидесяти тысяч пуд., как потолок второго этажа обрушился и почти привел в негодность зерно.

Все это по-гадячки называется «хлебными заготовками».

Ромнивец.

Нашествие крыс и мышей.

(Государств Медеобработывающий завод в Кольчугине). Дорогой Крокодил!

Убедительно просим тебя побывать на нашем Г-м. заводе в Кольчугине, Владимирской губ., а то у нас в квартирах развелось такое множество крыс и мышей, что не ручаемся за жизнь наших детей. Был такой случай. В ночь с 23 на 24 июля с. г. в общесемейной комнате № 89 «тысячной» казармы одному мальчику крысы отъели палец. В «тысячной» казарме живут до 800 человек рабочих, а крыс и мышей в 20 раз больше.

Тов. Крокодил, мы тебя просим прибыть к нам и разогнать крыс и мышей, а также запустить вилы в бок нашей жилищной администрации и Охране Труда.

С коммунистическим приветом

Кольчугинец.

МЫТИЩИ.

«Деятельность мытищинского заводского банщика Мухина заключается в том, что он заставлял рабочих, пришедших мыться, часами ждать горячую воду, а сам он в это время гонял голубей».

Из письма в „Крокодил“.

Рис. Ив. Малюткина.

— Товарищ Мухин! Давай воды-то!
— Сейча-а-ас! Погодите, черти! Вот чужака подпугиваю!

Почтовый ящик.

МОСКВА.

Григу. «Сколько я не смотрю в почтовый ящик «Крокодила», но вашего ответа не вижу».

Вот он: — не пойдет.

Александрову. «Прошу поместить мною лично виденный разговор в трамвае».

Не только «виденных разговоров», но и услышанных зрелищ не помещаем.

Н. Темному, Малоросенко, Антонову — не пойдет.

ПРОВИНЦИЯ.

С. Починки (Ниж. губ.) — Н. Чернову. «Извини, что плохо машинка печатает».

Чего на машинку валить. И вы не лучше.

Харьков — Дон-Басу. Тема мелка. Пишите еще.

Ялуторовск — Сибирякову. «Давай заводить знакомство».

От бесцельного знакомства воздерживаемся.

Ст. Псебайская — Ножемякину, Вятка — Дербеневу, Томск — Начинящему, Покров — Думнову, Миасс — Задыхающемуся, Шуя — Намсомольцу, Елабуга — Кошкину, Ставрополь — Тихону, Б. Токмак — Снифу, Бессежск — Г. Г. — не пойдет.

Екатеринбург — Иванову, Ст. Пекша — Кольчугинцу, Астрахань — Данилычу, Киев — Секретарю Окргпаркома, Ташкент — Сафьялову, Елабуга — Профсоюз Совработников, Нижний — В. Р., Томск — Филатову, Сапожок — Егину — спасибо, используем.

Лебедин — Митяю.

По улице однажды Довольно грязной и плохой Шли двое, т.-е. «дважды», Оба запачка домой.

Шлем вам один, т.-е. «однажды» ответ: не пойдет.

Курман - Кемельчи — Бегемоту. Присланное — грубо и скучно.

Горловка — Беденно. «Грызут науки» не пойдет. Пришлите еще что-нибудь.

Самара — Симонову. «Продолжение пришлю», когда признаете.

Не признаем. Можете не присылать.

Малоярославск. — Ному-то. «Годится — хорошо, а не подойдет еще лучше». И нам тоже.

Житомир. — Ефремовичу. Тема есть, но не сделано.

Торжок. — Амтаршикову. «Предупреждаю, что печатать даром не согласен. Напечатаешь, так гони монету».

Спасибо за предупреждение. Не напечатали.

Надеждинск. — Дягилу. Чеховский «Трагик по неволе» все-таки написан лучше.

Грозный. — Славному. Псевдоним у вас звучный, только пока не оправдан вашим произведением.

Редантор — Ред. Коллегия.

Издание „Рабочей Газеты“.

МОСКВА, Охотный ряд.

Товарищи-читатели!

ПРИСЫЛАЙТЕ

НАМ МАТЕРИАЛЫ

для

„СТРАНИЧКИ ЧИТАТЕЛЯ“.

„КРОКОДИЛ“ объявляет КОНКУРС НА СОВДУРАКА.

Любавищи — читатели!

Пишите о тех совдураках, которых вы знаете, присылайте их фотографии, биографии, точно проверенный материал и проч.

ИМЕЙТЕ В ВИДУ.

В большинстве случаев советский дурак безвреден для окружающих: вот почему его охотно окружают совжулики и просто мошенники. Советского дурака можно гладить по головке самыми грязными руками, он не укусит и не огрызнется.

Из под его руки можно тащить оптом и в розницу любые советские вещи на выбор: он не зарычит и собаке на сене не уподобится.

Но дразнить советского дурака нельзя. Если неосторожно погладить его против шерсти, то он поставит шерсть дыбом и ощерится:

— Это что?.. Умнее меня желаете быть? Учить еще будете? За дурака считаете?..

ГДЕ ЕГО ИСКАТЬ.

Советский дурак отчасти подобен господу богу: он вездесущ. Где соберутся двое или трое мошенников, там, среди них, и советский дурак.

Не следует думать, что излюбленным местопребыванием советских дураков являются тресты и синдикаты: совдураки водятся и во всех других местах, — и в теплых, и в холодных, и в темных, и в светлых.

По мнению некоторых естествоиспытателей 17-й разряд тарифной сетки обладает особой притягательной силой для совдураков, но, при известной наблюдательности, их можно обнаружить и в 6-ом разряде.

Присутствие партбилета в кармане пиджака тоже не всегда указывает на отсутствие под этим пиджаком совдурака, ибо как гласит пословица:

— Меншевик раскается, Совдурак — никогда!

ПРОСИМ ТАКЖЕ НЕ СМЕШИВАТЬ

с совдуром совбуров или совворов. Человек с маленьким и плохеньким советским жалованьем, но с большой собственной дачей и с хорошеньким частным предприятием — это парень не дурак, и даже губа у него, в большинстве случаев, не дура.

Надо, однако, помнить, что такие парни плохо водятся в местах, отдаленных от совдураков. Встретив такого парня, понюхайте воздух: совдурак должен заседать где-нибудь очень близко!

Чтобы вам самим не остаться в совдураках, „Крокодил“ просит вас посылать материал, тщательно его проверив и снабдив соответствующими документами и фактическими данными.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА.

В конкурсе могут участвовать все. Фамилии корреспондентов, в случае их желания, могут не опубликовываться, но редакции они должны быть известны. Последний срок присылки материалов — 1-е ноября. Результат конкурса будет объявлен 1-го декабря.

ПРЕМИИ ДЛЯ КОРРЕСПОНДЕНТОВ:

1-я — „Рабочая Газета“ со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе, „Библиотека Крокодила“, состоящая из 15-ти книжек, и 150 червонных рублей по курсу дня выплаты; 2-я премия — „Рабочая Газета“ со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе, „Библиотека Крокодила“ и 100 червонных рублей; 3-я премия — „Рабочая Газета“ со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе, „Библиотека Крокодила“ и 50 червонных рублей.

Что же касается СОВДУРАКОВ, то таковые получают звание ПЕРВОГО, ВТОРОГО и ТРЕТЬЕГО СОВДУРАКА СССР.

Биографии и портреты премированных совдураков будут напечатаны в „Рабочей Газете“ и в „Крокодиле“. Прodelкам премированных совдураков будет уделено не менее страницы журнала.

И, наконец „не щадя затрат“, редакция вышлет означенным СОВДУРАКАМ посвященные им номера журнала бесплатно.

Материалы направлять в конвертах с надписью: „МОСКВА · Охотный ряд, редакция КРОКОДИЛА“ — на конкурс совдурака.

„Крокодил“.